

СВЕТЛАНА ЖЕНЮХОВА ШАШЕРИНА *

Чему учат учительные евангелия¹

ŽEŇUCHOVÁ ŠAŠERINA, S.: What the Didactical Gospels Teach about. *Slavica Slovaca*, 60, 2025, No 3, pp. 393-400 (Bratislava).

This article examines Cyrillic manuscripts associated with the historical diocese of Mukachevo. The focus is on understanding people's spiritual and everyday lives, as well as their value systems. The sermons recorded in Cyrillic manuscripts not only teach about righteous living and call for turning to God, but also contain a number of entertaining stories that bring the listener or reader closer to the content of the Bible and detail the events of Christ's earthly life. The cycle of texts about India and Tibet and the popular perception of these locations deserves special attention. The author also examines the intercultural connections between representatives of the Byzantine-Slavic tradition and other Christian denominations, as well as their perception of non-Christian cultures.

Historic Mukachevo diocese, manuscript tradition, cultural values, worldviews, apocrypha, the value of manuscript heritage.

Возникновение и использование кириллических рукописных книг на территории современной Словакии связано с деятельностью исторической Мукачевской епархии, которая впоследствии разделилась из-за принятия Ужгородской унии и объединения с Римом. Исторически Мукачевская епархия охватывала самые восточные комитаты северо-восточной части Венгерского королевства: Спиш, Шариш, Земплин, Унг, Абов, частично Гемер и Турню, а также Мараморош и Берег. Эти комитаты располагались на территории современной восточной Словакии и Закарпатской области Украины. К Мукачевской епархии принадлежали и те представители византийско-славянского обряда, которые еще до вычленения Крижевацкой епархии в 1777 году переселились из северной Венгрии в южную, в комитаты Бачка и Срем.²

Культурно-конфессиональная среда Мукачевской епархии складывалась практически независимо от остальных религиозных и культурных центров, что повлияло на формирование ее самобытности, одной из черт которой является долгая традиция рукописных книг. Сохранение писарской традиции вплоть до самого конца XVIII века обусловлено практическими причинами, прежде всего отсутствием типографии, которая издавала бы необходимую литературную продукцию для нужд церкви и простых людей. Печатные книги для среды христиан восточного обряда в Венгерском королевстве издавались

* Mgr. Svetlana Žeňuchová Šašerina, <https://orcid.org/0000-0002-9130-0150>. Katedra slovanských filológií Filozofickej fakulty Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Štefánikova trieda 67, 949 01 Nitra. szenuchova@ukf.sk

¹ Príspevok je výsledkom riešenia projektu APVV-22-0088 Čo skrývajú slovenské archívy. Duchovné dedičstvo Východu na Západe.

² Рамач, Я.: Русини у јужној угарској (1745–1918) / Руснаци у јужней угорској (1745–1918). Нови Сад: Войвођанска академија наука и уметности, 2007, с. 23.

единично в Трнаве,³ в Клуже,⁴ а с 1770 года право на печать кириллических текстов для австро-венгерских греко-католиков получила Иллирийская типография Йозефа Курцбека в Вене, но из 50 изданных там кириллических книг только три были предназначены для Мукачевской епархии.⁵ Это основная причина, почему ручное производство (и переписывание, и компилирование, и создание новых текстов) книг оставалось очень популярным в течение долгого времени.

Рукописные кириллические памятники письменности, связанные с деятельностью исторической Мукачевской епархии, относятся к разным жанрам, но наш научный интерес ограничивается только дидактическими произведениями, а именно учительными евангелиями и сборниками поучительных рассказов, в состав которых тоже могут быть включены отдельные проповеди. Под учительными евангелиями понимают сборники толкований на евангельские перикопы и проповедей на воскресенья и праздники литургического года, которые часто бывают предварены отрывком из Священного писания, читаемым в определенный день. Кроме собственно проповедей к дидактическим текстам относятся и так называемые „слова“ и „поучения“, а также повествования, содержащие апокрифические сюжеты и легенды из различных источников.⁶

Гомилетическое творчество, особенно толкования и поучения к евангельским текстам, которые читались во время литургии, имеет явный дидактический характер. Они создавались как тексты, предназначенные для духовной подготовки священников и простых верующих. Посредством толкований Евангелия, объяснения его основных идей осуществлялась базовая катехетическая подготовка прихожан, которые благодаря этим толкованиям могли понять основные положения учения Церкви. Поучения и толкования евангельских чтений на воскресенья и праздники церковного года являются, по сути, руководством для повседневной христианской жизни. Они учат человека жить в системе ценностей, которые составляют основу познания себя и своего места в жизни общества. Церковь объясняет необходимость сохранения ценностей для светской и духовной жизни, формируя у верующего образ мира, основанный на правдах Священного Писания, отражающий церковную традицию и создающий систему ценностей человека в местном контексте.

Тексты кириллических рукописных учительных евангелий, а также сборников дидактического характера представляют собой ценный источник для познания не только духовной и повседневной жизни человека – адресата этих текстов, но и для познания межкультурных и межконфессиональных связей общества. Учительные евангелия как сборники толкований на евангельские чтения на воскресенья и основные церковные праздники в точности передают христианское вероучение и мораль, объясняя основные постулаты

³ „Катехизис для науки Оугроруским людям“ епископа Де Камелиса (1696).

⁴ «Elementa puerilis institutionis in lingua latina... Начало писменъ дѣтемъ къ наставленію на латинскомъ языкѣ...» Михаила Олышавского (1746).

⁵ Pop, I.: *Dějiny Podkarpatské Rusi v datech*. Praha: Libri, 2005, с. 163.

⁶ В ходе работы мы не только анализируем источники, но и осуществляем их поиск в архивах и библиотеках, а также подготавливаем дипломатические издания. К настоящему времени нами опубликованы следующие издания кириллических рукописей: Šašerina, S.: *Dva uglianske rukopisy ponaučení a exempli zo 17. storočia*. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae VI. Bratislava: VEDA, 2019. 654 s.; Šašerina, S.: *Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia*. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae X. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v.v.i. – Slovenský komitét slavistov, 2023. 272 s.; Šašerina, S.: *Cyrilský rukopis Klimenta Bukovského z 18. storočia*. In *Slavica Slovaca*, 2023, roč. 58, č. 4 supplementum, s. 5-163; Žeňuch, P. – Šašerina, S.: *Kerestúrsky rukopis z rokov 1893–1901*. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae XI. Bratislava: Slovenský komitét slavistov – Pedagogická fakulta Univerzity Komenského – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, v. v. i., 2025. 176 s.

веры и направляя прихожан к праведной жизни. Основные христианские ценности базируются на десяти заповедях и остаются неизменными на протяжении времени.

Многие исследователи,⁷ описывая аксиологическую систему средневекового человека и его образ жизни, сходятся во мнении, что основополагающей ценностью является Бог. Бог не только вездесущ, но и совершает совершенные дела в несовершенной человеческой жизни, позволяя человеку творчески мыслить и действовать. В творческом подходе возникает возможность для совершенствования человека. Результатом творческой деятельности является, например, перевод Священного Писания, богослужебный текст, молитва, литературный текст и т. д. В любой творческой деятельности проявляется свобода мышления и решения как способность, как действие Духа, и поэтому все добрые и злые поступки являются свидетельством о человеке и видимым наследием человеческой природы.

Божьим даром является вера, вторая важнейшая ценность в жизни человека. С одной стороны, вера в Бога – это личное отношение человека к Богу, основанное на свободном принятии истины, с другой стороны, вера исходит от Бога и направлена на Него, это неземная добродетель. Вера и то, как она ежедневно проявляется в жизни человека в его добрых поступках, считается путем к спасению и вечной жизни. Острые критические выпады, направленные против отступников от веры отцов, против людей, перешедших, например, в лютеранство или принявших унию, читаемые в Углянском поучительном евангелии и в Сокирницком сборнике, подчеркивают важнейшее значение не только веры, но и обрядовой традиции в жизни человека.⁸ Таким образом, и вера, и принадлежность к определенной церкви являются одной из важнейших ценностей в жизни христианина.

Говоря о других непреходящих ценностях, автор поучения из Углянского учительного евангелия указывает своему слушателю об относительности этих ценностей и предостерегает от их неправильного толкования, например, говоря, что не всякая любовь хороша, любовь может быть и плохой, если она корыстна или греховна.⁹ Богатство в народной культуре понимается как однозначная ценность, но в христианском вероучении о богатстве говорится как о прямо противоположном. Автор проповедей уточняет, что богатство перестает быть грехом и становится ценностью тогда, когда оно перестает быть определяющим в жизни и человека и направляется на служение общественному благу.¹⁰ Болезни и страдания, которые воспринимаются человеком как что-то нежеланное, христианская традиция называет инструментом самосовершенствования и приглашением к спасению.

Основное назначение проповеди – убедить слушателя обратиться к Богу, преобразить мышление и жизнь, и для достижения этой цели проповедник обращается к ярким, запоминающимся образам. В проповедях, записанных в исследуемых нами кириллических рукопи-

⁷ Le Goff, J.: *Kultura středověké Evropy*. Praha: Vyšehrad, 2022; Léon-Dufour, X.: *Slovník biblickej teológie*. Zagreb: Kršćanska sadašnjost, 1990; Топоров, В. Н.: *Святость и святыне в русской духовной культуре*, т. 1. Первый век христианства на Руси. Москва: Гнозис, 1995; Вендина, Т. И.: *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. Москва: Индрик, 2002; Gurevič, A. J.: *Kultura a společnost středověké Evropy očima současníků*. Praha: Argo, 2022.

⁸ Подробнее см., например, Шашерина, С.: Реакция на процесс латинизации, отраженная в текстах Углянских рукописей. In *Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia*. Košice – Bratislava: Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka v Košiciach, Teologická fakulta Trnavskej univerzity – Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2017, s. 153-170.

⁹ См., например, Шашерина, С.: Традиционные христианские ценности и их отражение в гомилетической традиции Мукачевской епархии в XVII–XVIII вв. In Седакова, И. А. (отв. ред.): *Взгляд на славянскую аксиологию*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2019, с. 141-158.

¹⁰ Шашерина, С.: Богатство: ценность или антиценность? In Коева, С. – Стаменов, М. (ред.): *Доклады от международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“*. София: БАН, 2023, р. 264-268.

сях, встречаются порой неожиданные метафоры, которые, однако, отражают видение мира простого человека и его повседневность. Так, например, человек, который заботится о чистоте своей души, сравнивается с часто используемым металлическим инструментом, который, хотя и старый, блестит.¹¹ Представление об исцелении тесно связывается с деятельностью Христа, который имеет силу лечить и отпускать грехи, причем такое исцеление всегда происходит и на физическом, и на духовном уровне. В народной культуре здоровье имеет высокую ценность, потому что является основой благополучия и успешной социальной жизни, поэтому его часто сравнивают с богатством, и в этом сравнении здоровье всегда стоит на первом месте. Здоровый человек является и богатым, и счастливым, а также безгрешным, потому что внешняя красота всегда является отражением внутренней чистоты. Здоровый человек красив, но проповедник напоминает, что красота мимолетна и прямо зависит от здоровья.

Проповеди, записанные в кириллических рукописных сборниках, не только поучают о праведной жизни и призывают к обращению к Богу, но и содержат ряд интересных повествований, которые приближают слушателю или читателю содержание Библии и детализируют события земной жизни Христа. Особенно ярко такой увлекательный характер проявляется в текстах рукописей Штефана Глинки из Литмановой. Одна из глав этого сборника содержит пересказ ветхозаветных событий, сделанный в увлекательной манере.¹² Автор пересказывает истории, связанные с отдельными ветхозаветными персонажами и основными событиями их жизни, адаптируя таким образом содержание Ветхого Завета для своего читателя. Посредством интерпретации автор актуализирует содержание текста: сокращая объем и упрощая язык, он выделяет ключевые события и идеи, заставляя своего адресата сопереживать персонажам и событиям, тем самым помогая запомнить текст и сформулировать мораль. В непоследнюю очередь стоит отметить, что такие комментарии выполняют и катехизаторскую функцию, знакомя читателя с содержанием Ветхого Завета и формируя его представление об этических и нравственных ориентирах. Таким образом, адаптация библейского текста становится формой герменевтического комментария.

В другой главе Литмановского сборника содержится повествование о новонайденной стране, Тибете,¹³ в котором на основе распространенного сказания о царе-пресвитере Иоанне автор компилирует собственный текст о стране со справедливым устройством, описывает ее климат, населяющих ее людей и их обычаи. Автор рассказывает о долгой тибетской зиме, которая длится девять месяцев в году, потому что уверен, что его читателя или слушателя эта информация заинтересует. Он также обращает внимание на нравственность жителей Тибета, которые живут друг с другом мирно, не дерутся и не ругаются, а также не имеют оружия. Необходимость в оружии отсутствует, так как Тибет не подвергается внешним вторжениям: иностранцы не прибывают туда ни для ведения торговли, ни для военных действий. И. Франко отмечает, что тибетцы изображены как идеальные христиане, следующие заповеди любить своего ближнего, а упоминание об отсутствии у них постов объясняет возможным влиянием распространяющихся на территории Мукачевской епархии идей протестантизма.¹⁴

¹¹ Žeňuchová Šašerina, S.: Zdravie a choroba v rukopisných cyrilských textoch karpatskej proveniencie. In: Vojteková, M. – Karpinský, P. (eds.): *Dynamické procesy v súčasnej jazykovednej slavistike*. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove, 2025, s. 73-81.

¹² Šašerina, S.: Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia, c. d., s. 98-142, 178-200.

¹³ Šašerina, S.: Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia, c. d., s. 244-248.

¹⁴ Франко, І.: Студії на полі карпатурського письменства XVII–XVIII в. In: *Записки Наукового товариства імені Шевченка*, 1901, вып. 4, с. 45-46; Петров, А. Л.: *Отзвук реформации в Русском Закарпатьи XVI в. Няговские поучения на евангелие. Матеріали для історії Закарпатської Русі*. Т. 8. Прага, 1923, с. 67; Шашерина, С.: *Образ Индии в кириллических текстах XVIII в. из Подкарпаття*. In: *Palaeobulgarica*, 2022, роč. 46, č. 2, с. 141-152.

Выбор отдельных мотивов, событий и традиций, которые автор приписывает неизвестному ему сообществу, отражает круг ценностей, характерных для него самого. Появление текста о далеком Тибете в составе учительного сборника свидетельствует как об интересе читателя или слушателя к жизни в других странах, так и о литературных амбициях проповедника, составившего такой текст.

Текст о Тибете тематически относится к кругу текстов об Индии, но не все они содержат попытки изобразить реальную, хотя и идеализированную жизнь, как это представлено в вышеописанном отрывке. Некоторые тексты из индийского цикла имеют выраженный фантастический характер. Так, например, в рукописном сборнике Штефана Глинки из Литмановой¹⁵ находится и такой текст, который рассказывает о необычных людях, населяющих дальние страны, в том числе Индию: некоторые из них имеют песьи головы, другие происходят от рыб или других животных, третьи одноглазы, а четвертые имеют большие уши, которыми укрываются от солнца и дождя. Интерес к жизни за пределами изведанной, освоенной территории в человеческой культуре универсален, народные представления о мире выстраиваются через оппозицию „свой – чужой“, в котором „чужой“ разительно отличается от „своего“. Эта ценностная оппозиция направлена на осмысление и освоение неизвестного и оттого потенциально опасного мира.

Кроме собственно проповедей, информации о дальних странах и пересказов библейских текстов учительная литература содержит и тексты, детально описывающие события или предметы, связанные с земной жизнью Иисуса Христа. К таким текстам можно отнести, например, две версии рассказа о праведном разбойнике или повествование о честном древе креста, на котором был распят Христос, включенные в состав Литмановских рукописей.¹⁶ Рассказы о Христовом кресте встречаются и в других письменных памятниках, например, в составе Угрянского учительного евангелия находится текст об обретенном Кресте царем Константином и его матерью, царицей Еленой.¹⁷ История дерева, из которого впоследствии был изготовлен крест для распятия Христа, зафиксирована лишь в одном источнике карпатского происхождения – рукописи Штефана Глинки из села Литмановой А. Данное повествование органично переплетается с изложением ветхозаветных событий, актуализируя их в христианском контексте, и одновременно содержит сведения о деревьях, из которых были изготовлены два других креста, использованные при казни разбойников в день распятия Христа. Этот нарратив содержит также апокриф о пленении Святого семейства разбойниками, выросшие сыновья которых и будут казнены рядом с Христом. Стоит отметить, что справедливым разбойником в момент казни окажется именно тот, которого Дева Мария кормила грудью и омывала в той же воде, что и младенца Иисуса, от чего больной младенец исцелится и через тридцать лет станет благоразумным разбойником, раскаявшимся на кресте. Несколько измененный вариант легенды о взятии Святого семейства в плен и о благоразумном разбойнике находится и в составе рукописи Штефана Глинки из Литмановой Б. В ней отмечается, что жена разбойника сохранила воду, в которой купали Богомладенца, и через много лет эта вода превратилась в благоуханный бальзам. Этот бальзам разбойники продали по частям: одну часть брату Марии Магдалены, вторую – Никодиму, а третью – Иосифу Аримафейскому. Все это масло было использовано для помазания тела Христова.

¹⁵ Šašerina, S.: Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia, c. d., s. 176-178.

¹⁶ Šašerina, S.: Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia, c. d., s. 93-98, 251-254.

¹⁷ Šašerina, S.: Dva uglianske rukopisy ponaučení a exempli zo 17. storočia, c. d., s. 353-356.

Представленная в рукописном тексте интерпретация ветхозаветных и новозаветных сюжетов как единого целого свидетельствует о развитых христианских представлениях, в которых библейская история воспринимается как живая и непрерывная реальность, подлежащая постоянному дополнению, разъяснению и актуализации. Священная история не ограничивается каноническим текстом, а органично расширяется за счёт апокрифических и легендарных мотивов. Такие тексты отражают сакрализованное восприятие повседневной жизни и материального мира: обыденные предметы и действия (дерево, из которого будет создан крест, вода для купания Богомладенца, превратившаяся в масло, грудное вскармливание, исцеляющее недуги) наделяются символическим значением, что указывает на тесную связь телесного и духовного в религиозном мировосприятии. Даже второстепенные персонажи и обыденные предметы наделяются значением, становясь элементами сакрального замысла. Стремление конкретизировать и мотивировать каждую деталь повествования в полной мере проявляется в народно-религиозной традиции и представляет собой особый тип исторического мышления, в котором каждое событие рассматривается как проявление Божественного замысла, в котором нет случайных элементов.

Конечно, многие образы и многие повествования, включенные в состав рукописных сборников учительного жанра, не являются оригинальными, а представляют собой заимствование из других христианских и не христианских источников. Одним из наиболее распространенных источников поучительных нарративов является сборник „Римские деяния“, характерный скорее для западной культурной среды.¹⁸

Все повести, входящие в состав „Римских деяний“, носят выраженный учительный характер, однако их герои – короли и доблестные рыцари – существенно отличаются от библейских персонажей и святых. В отличие от последних, они наделены чертами обыденного человеческого опыта: сомневаются, совершают ошибки и лишь в финале повествования приходят к вере и обретают спасение. Повести из „Римских деяний“, включенные в состав кириллических сборников карпатского происхождения, предназначенных для назидательного чтения, могут рассматриваться как свидетельство начального этапа формирования светской литературной традиции, вырастающей на основе церковной учительской литературы.

Ю. Яворский высказывает предположение, что карпаторусская версия текста создавалась не для индивидуального чтения, а для чтения вслух и была адаптирована для малограмотной аудитории.¹⁹ Это проявляется как на языковом, так и на содержательном уровнях: сложные или малопонятные фрагменты подвергаются сокращению и упрощению, тогда как более доступные мысли и сюжетные линии получают развернутое развитие. Кроме того, исследователь отмечает живость языка толкований, характеризуя его как близкий к говору мараморошских лышаков, а также указывает на отражение в тексте местных нравов, интересов и форм греховного поведения, против которых направлены отдельные разъяснения, в частности мелкое взяточничество, супружеская неверность и др.

В состав учительных сборников карпатского происхождения включаются и другие тексты, характерные для латинской обрядовой традиции. Примером такого текста может послужить повествование о паломниках в Компостелу в составе рукописи Штефана Глинки из Литмановой Б. В нем Дева Мария и святой Иаков препятствуют совершению каз-

¹⁸ Шашерина, С.: Реакция на процесс латинизации, отраженная в текстах Угледских рукописей, с. d.

¹⁹ Яворский, Ю. А.: Повѣсти изъ «Gesta Romanorum» въ карпаторусской обработкѣ конца XVII-го вѣка. Прага 1929, с. 5.

ни юноши, несправедливо обвинённого в краже золотой вазы. Роль духовных патронов в этом тексте приобретает символический характер: они воплощают Божественное вмешательство и моральный порядок, свойственный христианской традиции.

В исследуемых учительных текстах мотив несправедливого суда представлен в ряде различных повествований. Дидактический характер размышлений о последнем суде лежит в самой основе христианского вероучения: ожидание второго пришествия Христа как Судьи живых и мёртвых составляет часть христианского Символа веры: каждый предстанет перед судом и будет отвечать за свои поступки, и этот суд будет справедливым. В вероучении ему противопоставляется несправедливый суд, в результате которого произошла казнь Иисуса Христа, а позже и многих его последователей, лишенных жизни за веру. Образ несправедливого суда встречается и в агиографических текстах, и в других нарративах. Несправедливый суд, в результате которого праведники погибают за свою веру, вершат безбожники. В этом контексте ясно видно, как вера становится категорией этики: она характеризует отношения в обществе, которые строятся на доверии или недоверии. Верующий человек – это представитель определенной конфессии (“свой”, а не “чужой”), то есть человек, которому можно доверять, – и это уже оценка его этических качеств. Вера, таким образом, разделяет людей на своих и чужих, на тех, кому можно доверять, а кому нельзя.²⁰

Составители кириллических сборников толкований евангельских перикоп и поучений не только включают в свои сборники тексты, отражающие христианские представления о мире, но также обращаются и к нехристианским источникам. В тексте сборников Штеффана Глинка из Литмановой мы встречаем два упоминания еврейской культуры. Одно из них находится в изложении ветхозаветных событий, в которые автор включает собственные наблюдения о традиционных еврейских праздниках Рош ха-Шана и Суккот. Второе упоминание касается повествования о местонахождении рая, главным героем которого становится раввин Эосхул, который, подобно Еноху, живым возносится на небо и видит рай. Его описание райского локуса связано с третьей книгой Еноха. Интересно, что в конце этого краткого повествования автор ссылается на так называемый *алкоран*,²¹ то есть автор смешивает представления об иудеях и мусульманах и их священных книгах.

Кириллические рукописи дидактического характера отражают живые народные представления, распространенные на территории северо-восточных комитатов Венгерского королевства в XVII–XVIII вв. Жанрово и тематически разнообразные сборники поучительных текстов содержат не только переводы или тексты, переписанные из более старых оригиналов, но и оригинальные произведения, нередко являющиеся компиляциями нескольких источников. Кириллическая дидактическая литература, связанная со словацким культурным горизонтом, отражает на определенные исторические и социальные условия жизни и подчеркивает ценность христианской духовной традиции, идентичности и культуры. Сборники текстов дидактического характера нередко отражают сосуществование византийско-славянского и латинского религиозного и духовного мышления, распространенного в указанном многонациональном регионе. Некоторые письменные памятники также отражают интерес христиан византийского обряда к соседней нехристианской, еврейской культуре и определенные познания о ней.

²⁰ Вендина, Т. И.: Средневековый человек в зеркале старославянского языка, с. d., с. 196-197.

²¹ Первый перевод Корана в славянской среде был осуществлен на русский язык Петром Постниковым с французского перевода Андре дю Рье и носил название «Алкоран о Мухаммеде, или Турецкий закон». Он был издан в 1716 году, хотя есть информация, что «перевод был выполнен задолго до его издания». См. Густерин, П. В.: Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке. In: Исламоведение, 2011, № 1, с. 84-92.

O čom učia poučiteľné evanjeliá

Svetlana Žeňuchová Šašerina

Vznik a používanie cyrilských rukopisných kníh na území súčasného Slovenska súvisí s činnosťou historickej Mukačevskej eparchie. Rukopisné texty poučiteľných evanjelií a iných didaktických zbierok, ktoré vznikli a rozšírili sa v karpatskom prostredí v 17. – 18. storočí, predstavujú príklad miestnej literárnej tradície, ktorá odráža systém hodnôt jednoduchého človeka a pokusy kazateľa zapôsobiť na jeho obrátenie.

Texty poučiteľných evanjelií písané cyrilikou, ako aj iné zbierky didaktického charakteru predstavujú cenný zdroj poznania nielen duchovného a každodenného života človeka – adresáta týchto textov, ale aj poznania medzikultúrnych a medzikonfesionálnych väzieb spoločnosti. Poučiteľné evanjeliá ako zbierky výkladov evanjeliových čítaní na nedele a hlavné cirkevné sviatky presne odovzdávajú kresťanské náboženské učenie a morálku, vysvetľujú základné postuláty viery a vedú veriacich k spravodlivému životu. Základné kresťanské hodnoty sa zakladajú na desiatich prikázaniach a zostávajú nemenné v priebehu času.

Kázne zaznamenané v cyrilských rukopisných zbierkach nielen poučujú o spravodlivom živote a vyzývajú k obráteniu sa k Bohu, ale obsahujú aj rad zaujímavých príbehov, ktoré približujú poslucháčovi alebo čitateľovi obsah Biblie a podrobne opisujú udalosti pozemského života Krista. Okrem samotných kázní, zaujímavých informácií o vzdialených krajinách a prerozprávania starozákonných textov obsahuje poučiteľná literatúra aj texty, ktoré podrobne opisujú udalosti alebo predmety súvisiace s pozemským životom Ježiša Krista. Mnohé príbehy zahrnuté v rukopisných zbierkach didaktického charakteru nie sú originálne, ale predstavujú výpožičky z iných kresťanských a nekresťanských zdrojov. Niektoré písomné pamiatky tiež odrážajú záujem kresťanov byzantského obradu o susednú nekresťanskú židovskú kultúru a určité poznatky o nej.